

ЭТАЖИ АД

Наш гость | Аркадий Ровнер, русский писатель
из Нью-Йорка

Моск. комсомолец. - 1992 - 15.1.92

— ПРИНЯТО считать, что русские за рубежом непременно отзываются на кличку «антисоветчик» или «диссидент». Вы почти 20 лет живете в Нью-Йорке, можно ли вас причислить к диссидентам?

— Какое диссидентство! Все это не интересно. Я писатель. И для меня существенны другие категории. Я живу среди иных понятий — абсурд, экспрессия, метафора...

— Аркадий, почему на первом месте вы ставите именно абсурд? Что это — абсурд нашего бытия или абсурд как форма авторского высказывания?

— Я имею в виду космический абсурд. А он и в том, и в другом, и в действительности. Мы живем в особое время, когда рухнула пирамида смысла.

— И мы не можем не быть частью этого абсурда?

— Мы все в плену абсурда понятий — «демократия», «права человека», «рынок»... Кто-то сказал, что ложные идеи — это фальшивые деньги: печатает их один...

— А девальвируют другие?

— Да. Я традиционалист. Я вижу красоту высшего порядка. Через абсурд в своем творчестве я пробиваюсь к этому высшему.

— К вашему приезду в «Московском рабочем» вышла ваша книга «Гости из области». Она броско иллюстрирована Леонидом Пуховым — он укрупняет графически сегодняшнее сверхреальное безумие мира. Раньше я не встречала книг, иллюстрированных им. Кто он?

— Удивительно, но Леонид совсем недавно был знаменитым клоуном. «Лени Пуш — укротитель зверей». Только сейчас он укрощает зверей на своих полотнах.

— Я помню: в прошлый приезд вы говорили о своем возможном возвращении в Россию. Но, наверное, сейчас, когда мы захвачены тисками дороговизны, вы этого себя не пожелаете?

— Скажу честно: до вчерашнего дня я планировал свой приезд на три года в Москву. Но вчера я прошелся от Манежа до Пушкинской по Тверской, и до сих пор не могу прийти в себя. Чудовищный западный ширпотреб — самое страшное барахло, на которое там никто даже не посмотрит, навязывается здесь как высший шик. К сожалению, барахолка съедает почти все московское пространство. Я освоил другой Запад — Запад поэтов, музыкантов, художников. Но Москва остается моим родным городом. Сюда я буду приезжать как можно чаще.

— Не сомневаюсь, что вы сейчас постараетесь пристроить в каком-то московском издательстве что-то новое...

— Да, у меня как-то вдруг сложилась книжка стихов «Этажи Гадеса».

— Вы имеете в виду Плутона?

— Да, Плутона и его подземные владения. Это этажи ада, на которых мы сегодня барахтаемся.

Аркадий Ровнер развернул готовый компьютерный макет книги с иллюстра-

циями и — что неожиданно — с нотами. Его сын — Антон Ровнер, молодой американский композитор, аспирант Джульярдской консерватории — написал музыку к поэме «Грета». Год назад Антон стажировался в Московской консерватории. Сейчас он тоже приехал в Москву — для выступления на Брянском фестивале, посвященном творчеству Николая Рославца. Но до этого — 25 января в 17 часов он даст концерт в музее Гольдштейна на Тверской.

— В прошлый приезд от Антона исходило впечатление хрупкой юности.

— Он возмужал, ему на пользу пошло соприкосновение с океаном русской музыки. Это прежде всего музыка забытых, искусственно затертых во льдах времени композиторов Рославца, Мосолова, Лурье. Сейчас Антон очень увлечен Гершковичем и его школой.

— Ребята в его возрасте больше увлекаются девушками.

— Музыкальных приятельниц у него много. Об остальном лучше спросить у него, а то он меня и поколотить может.

Наталья ДАРДЫКИНА.
Фото Евгения АМАНОВА.